

Семейные цифровые правила как предиктор развития понимания эмоций у дошкольников

Научный руководитель – Веракса Александр Николаевич

Шатская Арина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра психологии образования и педагогики, Москва, Россия

E-mail: arina.shatskaya@mail.ru

Погружение современных дошкольников в цифровую среду создало новый контекст социальной ситуации развития, расширив детско-родительское взаимодействие в цифровое поле (Веракса и др., 2024). В ответ на это исследователи выделяют концепцию родительской цифровой медиации — стратегий, с помощью которых родители направляют и регулируют взаимодействие детей с медиа. Традиционно в структуре медиации выделяют родительский контроль (установление лимитов и правил) и родительскую поддержку (обсуждение контента, эмоциональная включенность) (Beuens et al., 2022). При этом, если активная медиация связана с развитием эмоциональных навыков детей (Morelli et al., 2022), то роль формальных правил остается противоречивой и малоизученной, особенно в контексте развития понимания эмоций.

Понимание эмоций определяется как способность осознавать причины и последствия собственных эмоций и эмоций окружающих (Pons, Harris, 2000). Данная способность наиболее интенсивно развивается в дошкольном возрасте и является ключевой для социальной адаптации, успешности в совместной игре и готовности к школьному обучению (Веракса и др., 2021). С позиций культурно-исторической психологии, система правил, задаваемых родителем, может рассматриваться как знаково-символическое средство опосредствования поведения ребенка (Смирнов, 2023). Настоящее лонгитюдное исследование направлено на проверку связи между воспринимаемыми детьми семейными цифровыми правилами и годовым приростом понимания эмоций от старшей к подготовительной группе детского сада. Принципиальным отличием работы является использование детских, а не родительских отчетов о наличии правил, что позволяет минимизировать смещение социальной желательности и отразить реальный, воспринимаемый ребенком контекст.

На первом этапе сбора данных (Волна 1) в исследовании приняли участие $N = 1512$ воспитанников старших групп детских садов г. Москвы (средний возраст = 5,7 лет, $SD = 4,11$ мес.; 51,5% девочек). Через год (Волна 2) были повторно обследованы $N = 1339$ детей (средний возраст = 6,6 лет, $SD = 4,5$ мес.; 51% девочек). Для оценки понимания эмоций использовался Тест понимания эмоций (Test of Emotion Comprehension, TEC) (Pons, Harris, 2000) в адаптации для русскоязычной выборки (Веракса и др., 2021). Показатель прироста рассчитывался как разность между результатами Волны 2 и Волны 1. Данные о воспринимаемых детьми правилах были получены в ходе индивидуального полуструктурированного интервью. На основе ответов детей были выделены три дихотомические переменные: 1) наличие ограничений времени; 2) наличие контентных ограничений; 3) наличие правил-условий (например, «нельзя играть перед сном»). Родители сообщали о ежедневном экранном времени ребенка. Для оценки связи цифрового опыта с приростом понимания эмоций были построены две обобщенные линейные модели — отдельно для мальчиков и девочек. Модели контролировали исходный уровень понимания эмоций (Волна 1), возраст ребенка и ежедневное экранное время.

Регрессионные модели оказались статистически значимыми как для девочек ($R^2 = 0,538$, $p < 0,001$), так и для мальчиков ($R^2 = 0,512$, $p < 0,001$). Однако после контроля исходного уровня, возраста и экранного времени ни один из показателей цифровых правил не достиг статистической значимости в предсказании прироста понимания эмоций (для девочек: $p > 0,05$; для мальчиков: $p > 0,05$). Единственным устойчивым предиктором выступил исходный уровень понимания эмоций (Волна 1), демонстрируя отрицательную связь с приростом: чем выше были стартовые показатели ребенка, тем меньше наблюдалось годовая динамика. Данный паттерн оказался идентичным для обеих половых групп.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наличие формальных цифровых правил в семье само по себе не связано с особыми преимуществами в эмоциональном развитии дошкольников. Ни один из трех проанализированных типов правил, также как и общее экранное время, не выступил значимым предиктором годового прироста понимания эмоций. Для будущих исследований необходим переход от анализа наличия правил к изучению качества их опосредования взрослым — того, как именно правило вводится, обсуждается и проживается в совместной деятельности. Практическим специалистам рекомендуется смещать акцент в работе с родителями с информирования о необходимости ограничений на развитие компетенций эмоционального наставничества и совместного проживания цифрового опыта.

Источники и литература

- 1) Веракса А.Н., Бухаленкова Д.А., Чичина Е.А., Калимуллин А.М., Шатская А.Н., Зинченко Ю.П. Цифровые устройства в жизни современных дошкольников // Наука телевидения. – 2024. – Т. 20. – №. 1. – С. 171-215.
- 2) Веракса, Н. Е., Веракса, А. Н., Гаврилова, М. Н., Бухаленкова, Д. А., Тарасова, К. С. Тест на понимание эмоций: адаптация русскоязычной версии на российской выборке детей дошкольного возраста // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – №. 1. – С. 56-70.
- 3) Выготский, Л.С. Детская психология. Собрание сочинений в 6 томах.–Т4 //М.: Педагогика. – 1984. – С. 254.
- 4) Смирнов С. А. ЛС Выготский и цифра: вызов для культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2023. – Т. 19. – №. 2. – С. 41-51.
- 5) Beyens I., Keijsers L., Coyne S. M. Social media, parenting, and well-being // Current Opinion in Psychology. – 2022. – Т. 47. – С. 101350.
- 6) Morelli, M., Graziano, F., Chirumbolo, A., Baiocco, R., Longobardi, E., Trumello, C., Cattelino, E. Parental mediation of COVID-19 news and children's emotion regulation during lockdown // Journal of Child and Family Studies. – 2022. – Т. 31. – №. 6. – С. 1522-1534.
- 7) Nabi R. L., Wolfers L. N. Does digital media use harm children's emotional intelligence? A parental perspective // Media and Communication. – 2022. – Т. 10. – №. 1. – С. 350-360.
- 8) Pons, F., Harris, P. L. Test of emotion comprehension. Oxford University Press. – 2000.